

УДК 82-3

Светлана Феодосьевна Бут-Гусаим
г. Брест, Республика Беларусь

Ономастикон авторских сказок современных белорусских писателей

В статье представлено комплексное ономапоэтическое и лингвопрагматическое описание ономастического пространства авторских сказок белорусских писателей. Антропонимы (собственные личные имена, фамилии, прозвища) рассмотрены как значимые информативные единицы, в семантическую структуру которых включаются прагматическая составляющая, стилистические, эмоциональные, оценочные, экспрессивные, социальные оттенки значения, ассоциации и другая информация экстралингвистического характера, которая проявляется на уровне антропонимической коннотации. Исследована национально-культурная специфика топонимов, зоонимов и др. разрядов «фоновых» онимов, употребленных в контексте авторских сказок. Сделаны выводы о том, что ономастическое пространство авторской сказки – это совокупность всех сказочных имен собственных, конструирующих специфическую ономастическую парадигму, аккумулирующих культурно-историческую информацию. Выявлены основные закономерности в выборе и создании современными писателями ономастических средств в жанре авторской сказки.

Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, личное имя, фамилия, прозвище, топоним.

Svetlana Feodosievna But-Gusaim
Brest, Republic of Belarus

Onomasticon of author's fairy tales by modern Belarusian writers

The article presents a complex onomapoetic and linguo-pragmatic description of the onomastic space of authorial fairy tales by Belarusian writers. Anthroponyms (personal proper names, surnames, nicknames) are considered as significant informative units, the semantic structure of which includes a pragmatic component, as well as stylistic, emotional, evaluative, expressive, social shades of meaning, associations and other information of an extralinguistic nature, which manifests itself at the level of anthroponymic connotation. The national and cultural specificity of placenames, zoonyms and other categories of “background” onyms in the context of authorial fairy tales has been studied. The author of the article concludes that the onomastic space of the authorial fairy tale is the totality of all fairy tale proper names that construct a specific onomastic paradigm, accumulating cultural and historical information. The main patterns in the choice and creation of onomastic means by writers in the genre of the authorial fairy tale are revealed.

Keywords: onym, poetonym, anthroponym, personal name, surname, nickname, placename.

Популярный белорусский автор сказок Надежда Ясминска пишет: «У волшебных сказок нет корней – у них есть крылья. Они летают по миру, невидимые для всех. Садятся на спину ветра, скользят по радуге, облетают тучи. С людьми, к которым прикоснулась сказка, происходила своя история. Им открывалась маленькая мудрость» [13, с. 9]. Один из древних фольклорных жанров, сказка продолжает жить в творчестве современных писателей, вызывая интерес новых поколений читателей. Сказка для современного ребёнка является источником жизненных ориентиров. От того, какие сказки первыми попадут в руки маленького читателя, будут зависеть не только его литературные пристрастия, но и отношение к выбору цели жизни, выбору героя, на которого ребенок захочет быть похожим.

Авторская сказка – это «художественное произведение поэтической, прозаической или драматической формы, основанное на вымысле, адресованное как взрослому читателю, так и детям, в разной степени соотносимое с фольклорной прасновой или вообще лишенное ее» [4, с. 12]. Авторская сказка выполняет развлекательную, просветительскую, развивающую и другие функции.

Отбирая имена из национального ономастикона, создавая их на базе апеллятивного лексического материала, авторы максимально используют свойства славянского именослова, который служит основой для создания стилистически эффективных в контексте авторских сказок поэтонимов.

Ономастических работ по изучению роли проприальной лексики в художественной прозе для детей очень мало. В диссертации В.В. Бардаковой рассмотрены стилистические типы поэтонимов русской детской литературы XIX-XX веков [1]. В работе О. Г. Горбачевой исследованы объем и содержание ономастического пространства русских народных и авторских сказок, определены специфика, роль и функции имен собственных, являющихся одним из языковых средств создания художественных образов [4]. В монографии С.Ф. Бут-Гусаим рассмотрена национально-культурная специфика ономастикона авторских сказок брестских писателей г. Марчука, З. Дудюк, Р. Боровиковой, А. Дебиш и др. [3].

В целом в литературной ономастике стилистические особенности собственных имен в литературе для детей остаются практически не исследованными, а специфика ономоупотребления в авторской сказке находится за пределами активного интереса ученых-ономатологов. Одна из актуальных проблем литературной ономастики – жанрообразующая роль поэтонимов в языке художественной литературы. С этой точки зрения представляется важным изучение авторской сказки, занимающей значительное место в детской литературе и литературном процессе XX–XXI веков. Между тем остается неизученным ономастическое пространство произведений белорусских писателей данного жанра. Кроме того, на наш взгляд, не хватает ономастических исследований, которые бы охватывали анализ ономастикона не только отдельных произведений или отдельных авторов, но целого литературного жанра.

Объектом анализа в данной работе является поэтонимикон авторских сказок Анны Янкуты, Стаси Наркевич, Надежды Яминска, Анатолия Бутевича, Татьяны Демидович и других белорусских писателей. Предметом исследования выступают стилистические особенности поэтонимов, специфика употребления собственных имен в авторских сказках.

Целью работы было определение жанровой специфики ономастического пространства авторских сказок современных белорусских писателей, роли и функций имён собственных, являющихся одним из важнейших средств создания художественных образов.

Новизна исследования заключается в том, что в сферу поля ономапоэтических исследований введен новый, не рассмотренный в литературной ономастике материал.

Основным методом исследования является описательный в таких его приёмах, как наблюдение, сопоставление, обобщение, классификация и описание проанализированного материала, а также приемов стилистического анализа, контекстуальной интерпретации онимов.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что ее основные положения могут быть использованы для дальнейшего развития поэтической ономастики. Полученные результаты расширяют научные знания о роли и месте поэтонимов в системе образных средств современной художественной литературы, позволяют глубже познать их природу и специфику.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования при разработке и преподавании в вузах курсов лингвистического анализа художественного текста, стилистики, литературной ономастики.

Авторские сказки Г. Авласенко, С. Наркевич, А. Бутевича, Т. Демидович, Е. Масло и других писателей близки по тематике: они повествуют о семье, о жизни детей и взрослых, их занятиях, о животных. Все это сказывается и на отборе ономастической лексики. В поэтонимиконе авторской сказки центральное место по стилистической значимости и частотности занимают антропонимы. Большинство антропонимов взяты из реального именованного. Способы именования людей наглядно показывают социальную структуру общества, свидетельствуют об ономастических предпочтениях социума.

В рассмотренных художественных произведениях функционируют имена в различных вариантах: полных, гипокористических и эмоционально-оценочных и др. Деминутивные имена с уменьшительно-ласкательными суффиксами используются и как вариативные, и как единственные номинации персонажей. Эмоциональные формы отличаются обилием

эмоционально-стилистических вариантов, выражающих разнообразные эмоционально-экспрессивные оттенки значения: ласку, дружескую фамильярность, симпатию: «*Однажды мальчик по имени Даник решил, что спать каждую ночь в своей постели – нудное дело*» [13, с. 48]; «*Не успела Настуся это сказать, как змей вдруг сам взмыл в воздух и стал манить девочку за собой*» [13, с. 38]; «*Через миг Кристинка плюхнулась на свою мягкую кровать*» [13, с. 38]; «*Будильник давай Толику подарим. У него в субботу день рождения*» [8, с. 41].

Количество пееративных имен в художественных текстах для детей незначительно, что обусловлено воспитательной направленностью детской литературы. Такие редкие формы имен употребляются в сказках Г. Авласенко. Так, форма *Зойка* – средство называния хвастливой и ленивой девочки. А форма *Ирка* используется для называния неискренней подруги, которая, угощая одноклассниц, на самом деле не хочет делиться лакомством: «*Ишь ты! – думает тем временем Ирка. – Сама же никогда ничего подругам не предлагает, А как на чужое – так только дай!*» [6, с. 22].

Употребление различных вариантов антропонимов отражает особенности речевого этикета, социальную и возрастную дифференциацию героев. Выразителями коннотации социальности являются формы именования «имя+отчество», «дядя, тетя, дедушка, бабушка+имя», «пан, пани + имя». Это характерные для белорусской лингвокультуры формы обращения к уважаемым людям зрелого возраста: «*Из-под вязальных спиц пани Янины выходят не носки, не шарфы и даже не шапки*» [14, с. 6]; «*Объясняет, к примеру, Мария Петровна новую тему*» [6, с. 19]; «*Дедушка Левон, расскажите нам, пожалуйста, сказку!*» [8, с. 169].

Изменение статуса персонажа сопровождается изменением формы имени «*Я вам больше не Лелик, а Леонид!* – надулся он и серьезно заявил: – Я в этом году в первый класс иду» [5, с. 65].

Значительная часть имен персонажей авторских сказок – **говорящие поэтонимы**. Антропонимы с прозрачной внутренней формой подчеркивают внешний облик (*Лазурита, Милавица, Черная Пани, Странный господин с зонтиком*) и характер (*Богодушка*) персонажей, их профессию (*Старший звёздный инспектор, Звездочёт, Мастер*), место жительства (*Пани из голубятни*).

Так, на род занятий королевского астролога, героя сказки Стаси Наркевич, указывает имя *Звездочёт*. Именем-зарисовкой деятельности *Повелительницы ветров* является поэтоним из повести-сказки Анны Янкуты «Марта и ее мечта о снеге». На место жительства и характер занятий хозяйки голубей показывают ее имена *Птичница* и *Пани из голубятни*.

В поэтониме *Странный господин с зонтиком* содержатся сведения о современном волшебнике, который перемещается в воздухе на зонтике: «*Это новое средство передвижения. Большинство моих знакомых до сих пор отдают предпочтение метелке. Но я от нее легко отказался – страшно неудобно, скажу я вам, да и простудиться легко*» [13, с. 11]. Гостьей детей, героев сборника Н. Яминска «Дом любопытных сказок», становится владычица Черного Королевства шахмат *Черная королева* – «*женщина в длинном платье, высокой черной шляпе и со старомодным черным зонтиком*» [13, с. 23].

В контексте авторских сказок употребляются онимы-окказионализмы: *Гедрин, Кинтальда, Кардус* (Олег Аблажей «Танец цветов»), *Корша, Пакхок, Тиэхест, Ончар, Тшайнат* (Серж Минскевич «Кузнец Корша»). Они непривычны, непредсказуемы для читателя, их функция – называть героев, живущих в другом, волшебном мире. Коннотации таких поэтонимов актуализируются на звуковом уровне, необычном для отечественной антропонимии. Коннотации окказиональных имен делятся на положительные, свидетельствующие о высоких моральных качествах носителя (*Кинтальда*), и отрицательные (*Тиэхест, Пакхок*), выражающие осуждение, презрение. Так, звучание имени героя сказки Надежды Яминска «Волшебные нити пани Янины» – *Чмут* – передает отрицательную оценку вора и обманщика: «*Всё началось с того, что на Заречную улицу пожаловал Чмут. Это был худой долговязый человек, хитрый, как лис, и назойливый, как*

муха. Он ходил туда-сюда и искал, чем бы поживиться. А поскольку к работе **Чмут** не имел привычки, то и “поживиться” для него означало что-то стащить или кого-то обмануть» [14, с. 9].

Репрезентантами коннотаций оценочности, эмоциональности, национально-культурной специфики являются в контексте сказки прозвища. Культурно-историческую функцию в контексте сказки Анатолия Бутевича «Как Даник в Разивилловское метро попал» выполняют прозвища знаменитых личностей белорусской истории. Так, волшебный проводник в белорусское прошлое Красный конь раскрывает маленькому читателю энциклопедическую информацию прозвища Кароля Радзивилла: эпатажного князя Пана Коханку современники называли **белорусским бароном Мюнхаузеном**: «Пане Коханку был не хуже того барона, любил и умел удивлять гостей необычными забавами, невероятными приключениями, различными причудами. Охотно рассказывал о своих военных и охотничьих приключениях. Однажды, к примеру, так увлекся наступлением на врага, что не заметил, что оказался в стволе пушки. И ничего, выбрались и врага хорошо проучили» [6, с. 32]. Обоснованием прозвища Барбары Радзивилл становится рассказанная в произведении одна из самых романтических историй белорусского Средневековья: «**Черная Пани** – это не кто иной, как настоящая королева и великая княгиня Барбара Радзивилл. Возлюбленная жена короля польского и великого князя литовского Сигизмунда Августа. Правда, она не жила в Несвижском замке. В Вильно встречалась с Жигимонтом. А затем они переехали в столицу Польши город Краков. Призрак королевы поселился в Несвиже только после ее преждевременной смерти. Поэтому и бродит по замку, охраняет несметные богатства. На ночь **Черная Пани** в Радзивилловское метро спускается, надеется встретить там своего любимого мужа. Одета во все черное. Траур по прошлому носит» [6, с. 37].

Фамилии в контексте авторских сказок выполняют поэтикоономастическую функцию, являются **прямоговорящими поэтонимами**, ярко очерчивая суть созданных писателями образов. Характер хвастуны – героини сказки Геннадия Авласенко – выражает поэтоним **Зазнайкина**, внутренняя форма которого актуализируется в контексте произведения. Героиня зазнаётся в школе, хоть особых знаний не имеет, а мешает учительнице вести уроки, гордится большим количеством подруг, хоть на самом деле настоящих друзей, которые бы любили и уважали ее, у девочки нет.

Мотивированные апеллятивами и собственными именами с уменьшительно-ласкательными суффиксами, фамилии героев книги Татьяны Демидович «МармеЛадное лето» Ленки **Котиковой**, Катьки **Косичкиной**, Сашки **Ивашкина**, Верки **Перепелкиной** репрезентируют коннотации оценочности, эмоциональности, экспрессивности. Поэтонимы – средство называния, характеристики и оценки героев добрых историй о современных детях, которые учатся быть дружелюбными, искренними и щедрыми, проводя каникулы в маленьком уютном городском дворике, который становится местом ярких открытий.

Литературный антропоним, называя персонаж, служит одновременно и средством его характеристики. Важная для понимания сущности образа информация обычно передается с помощью актуализированной внутренней формы имени, вариативности именования, ономастического моделирования.

Топонимы авторской сказки чаще всего выступают в функции локализации пространства художественного произведения.

Топонимы в сказочном ономастическом пространстве могут быть детерминированы мифологическими представлениями наших предков. Семантика поэтонимов актуализируется на широком культурно-историческом фоне. Учитывая смысловую и идейную значимость апеллятивов – наименований пространственных понятий – в художественной парадигме сказки, их правомерно относить к числу поэтонимов. Герой сказки Сержа Минскевича «Кузнец Корша» живет в **лесу**: «По дороге, которая шла по опушке дремучего леса, стояла кузница. Днем и ночью из нее валил густой дым. Работал здесь и жил кузнец Корша. Он делал разную работу людям – изготавливал гвозди, ножи, серпы, косы. И даже мечи, наконечники серебряных стрел, щиты и рыцарские латы» [6, с. 107]. Кузнец в соответствии

с традициями народной волшебной сказки наделяется сверхъестественной силой, связанной с небесным огнём. У кузнеца Корши была мечта – сделать такой топор, чтобы от взмаха его можно расколоть огромную колоду или разрубить бревно. *«Вот тогда можно было бы быстро ставить дома, да что там дома – целые города»* [6, с. 107]. Неслучайно автором указано место жительства кузнеца – дремучий *лес*. Номинация *лес* в контексте волшебной сказки (ее традиции продолжает современный автор) имеет особый сакральный смысл. *Лес* – это место совершения чудес, пограничное пространство между царством живых и мертвых [2, с. 80]. Именно в *лесу* кузнец встречает Ворона, направившего героя к Царь-дубу, листья и желуди которого помогут Корше создать топор, чтобы можно было построить целый город. *Гора* в народной космогонии – локус, вертикаль, соединяющая небо и землю. *Гора* – вариант мирового дерева – связана с мировой осью, верхом и низом [2, с. 30]. Именно в *горе* кузнец Тшэтхест спрятал волшебный топор, который нашёл Корша.

Топонимия авторской сказки представлена реальными и вымышленными географическими названиями. Установка на подлинность происходящего в авторских сказках предопределила использование узуальных топонимов и репрезентацию топонимиконном пространства Беларуси и мира. В описании путешествий жабы пани Камышовой, героини сказки Елены Масло, упоминаются наименования соседних с Беларусью стран: *«Паланга же, если кто не знает, в Литве, как раз на море, и находится. Если бежать вниз по течению Западной Двины, на Балтийское море и попадешь»* [7, с. 13]; *«Сперва в Латвию, а после уже и до Паланги рукой подать»* [7, с. 14]. Анна Янкута в сказках о приключениях кота Шпрота использует названия улиц, переулков, парков белорусской столицы: *«Вот и в переулке Калинина так же. Не успели жильцы дома у сирени выключить мультик и залезть под одеяло, а под окнами уже слышится громкий шепот»* [11, с. 6]; *«А еще тот удивительный памятник у площади перед Ботаническим садом»* [11, с. 16]; *«Добравшись до парка Челюскинцев, Алесь тут же заинтересовался скворечниками»* [11, с. 43].

В процессе функционирования в художественном тексте топоним обрастает многими смысловыми связями, ассоциациями, коннотациями, расширяющими значение географического названия, придающими ему художественную выразительность. Наряду с обычными географическими наименованиями Минска в сказке «Кот Шпрот и пропавший мышамобиль» упоминается и *Беседка изобретательниц*. Это необычное название дано для того, чтобы создать атмосферу невероятного: *«Несколько дней назад я увидел объявление и понял, что нашел ваш мышемобиль. Но я не знал, что такое розарий и какая из беседок сада называется Беседкой изобретательниц, поэтому ничего не смог вам вернуть»* [10, с. 58].

В сказке «Ася-одуванчик» Надежда Ясминска приглашает нас в *Страну весны*, где живут красивые шаловливые веснушки.

Внутренняя форма *говорящих топонимов Синеглазка* и *Зеленый пруд* сказки Алексея Дударева раскрывается в описаниях родничка и пруда: *«В тихой лощине, под старой раскидистой ивой, жил маленький родничок. Его звали Синеглазка. Хрустальная водичка днем и ночью, летом и зимой струилась из Синеглазки, как ниточка. Пушистые облака каждое утро, как в зеркало, смотрели в Синеглазку»* [9, с. 82]; *«Зеленый пруд зеленую скользкую паутину надел на себя, воду спрятал, всех своих жителей прогнал прочь. Старый Карась и тот убежал»* [9, с. 84].

Говорящие поэтонимы-характеристики очерчивают место действия сказки Сержа Минскевича «Кузнец Корша»: *Новое местечко, Северный город, Западное королевство, Далекie горы*. По воле волшебника местом жительства Зойки Зазанайкиной, героини сказки Геннадия Авласенко, становится страна с соответствующими сути девочки-хвастуньи законами *«И вот зазнавалась она, зазнавалась... и дознавалась! Попала наша Зойка, по моему желанию, по щучьему велению, в тридевятое царство, в тридешатое государство, в город Зазнайкино. Как раз на главной его улице оказалась, Хвастун-стрит...»* [6, с. 20].

Космонимы в художественном тексте для детей относятся к числу факультативных ономастических единиц и употребляются редко. Космонимы позволяют передать научные

представления о строении мира. Герои сказки Владимира Цветкова «Урок рисования», дети будущего века, во время занятия путешествуют по Вселенной, чтобы создать рисунки планет, звезд, созвездий. Поэтому языковая ткань произведения насыщена космонимами: *Солнце, Большая Медведица, Земля, Сириус, Альфа Центавра, Капелла, Ригель*. В произведении Н. Яминска «Космический визит» необыкновенный гость прилетает из *созвездия Гончих Псов*. Основной функцией космонимов, созданных фантазией писателей, является изобразительная. Так, в сказке Надежды Яминска звезда, с которой прилетает фея с драконом, получила название *Лазурной* из-за своего необычного цвета.

Одной из характерных особенностей поэтонимикона детской авторской сказки является значительное количество **зоонимов** и **фитонимов**. В качестве наименований персонажей авторской сказки могут выступать онимизированные апеллятивы. Образы животных, покровителей и помощников героев произведений, продолжающих традиции народных сказок, сохраняют архаичные связи с древнейшими тотемистическими персонажами первоначальных родоплеменных мифов. Так, волшебным помощником героя сказки «Кузнец Корша» является трехсотлетний *Ворон*. Это персонаж белорусского фольклора, важная черта которого – всеведение. Его постоянные эпитеты «прорицатель», «вещун». Если кого-то нужно найти, обращаются к *Ворону* [2, с. 88]. Именно *Ворон* направляет кузнеца к Царь-дубу, желуди и листья которого помогают сделать волшебный топор. *Дуб* – одно из наиболее почитаемых деревьев белорусов и других индоевропейских народов. В белорусской мифопоэтической модели мира *дуб* – символ вечной жизни. Во многих случаях *дуб* в фольклоре фигурирует в качестве мирового дерева. *Дуб* символически олицетворял мощь, силу, мужское начало [2, с. 153-154]. Трехсотлетний *Царь-дуб* помогает кузнецу Корше победить могущественных джиннов и их волшебных помощников и выковать топор, чтобы можно было строить новые дома и города.

В форме **зоонимов** благодаря фонетическим, словообразовательным и лексическим средствам языка выявляется и эмоциональная оценка, и отношение к животным и птицам. В сказках Анны Янкуты главным героем является кот *Шпрот*. Такое прозвище кота вызывает ассоциации с рыбой – одним из любимых лакомств котов. На творческой встрече с маленькими читателями Брестской областной библиотеки писательница отметила, что прозвание было выбрано и потому, что рифмуется со словом кот. Говорящие зоонимы могут нести информацию о поведении персонажа. Особое место в семье героев сказки Надежды Яминска «Бусинки и капли» занимает кот, которого шутливо назвали *Корабельным котом* из-за его очень смешной привычки: «Кот на самом деле был *Корабельным котом*. Ведь, когда перевернутый стол превращался в корабль, он сразу же туда залезал. А еще кота можно было прикладывать к уху, как большую раковину: в его урчании слышался шум моря» [12, с. 6].

Ростислав Бензерук использует имена-описания внешности птиц *Серая Шейка* и *Рыженький селезень*. Звукоподражательный характер имеют именованья сервала *Чувава* (сказка С. Минскевича «Кузнец Корша»), жабы *Крумки* (сказка Е. Масло «Как пани Камышовая в гости в Палангу бегала»), голубей *Гуля* и *Гули* (сказочная повесть А. Янкуты «Марта и ее мечта о снеге»), дятла *Тука* (сказка А. Янкуты «Кот Шпрот и пропавший мышемобиль»). Аистенок и вороненок, персонажи сказки Ильи Шахрая, имеют звукоподражательные имена *Клекотуля* и *Каркуля*.

Часто в контексте сказок образы животных воплощают определенные типы людей, представляют человеческие отношения. Их именованьями становятся антропонимы, формы которых – показатель возраста, отношения к персонажу, его социального статуса. Так, личные имена собственные становятся средством характеристики и оценки медведей-персонажей сказки Ростислава Бензерука: «Ну и задира этот медвежонок *Михалик*! Никого не пропустит, каждого зацепит. Особенно достается *Потанке*» [8, с. 23]; «Обидно стало *Потанке*. “Не *Потан* я пока, а *Потанка*!” – возразил он. “И меня в детстве так дразнили”, – ответил *Потан Иванович*» [8, с. 24].

Репрезентантами коннотации социальности становятся использованные при зоонимах апеллятивы – показатели социального статуса. Так, героиня сказки Елены Масло – почитаемая на болоте сказочница – называется *пани Камышовой*. Уважительное отношение к героине сказок про кота Шпрота передается прозвищем *пани Мышь*. Апеллятив *пани* указывает на благоразумие, немалый жизненный опыт героини, вызывающий у молодого поколения уважение и доверие: *«Пани Мышь – замечательная личность. Во-первых, она печет вкуснейший в мире шоколадный манник. Во-вторых, пани Мышь сначала кажется такой строгой, а потом в какой-то момент ты понимаешь, что она настоящая подруга и на нее всегда можно положиться»* [11, с. 13].

Средствами отражения реалий фантастического мира авторской сказки являются **мифонимы**. Во время путешествия героини произведения П. Ляхновича «Звездная Кася» в прошлое раскрывается внутренняя форма говорящих мифонимов, благодаря чему маленькому читателю красочно представляется видение нашими предками окружающего мира, населенного волшебными помощниками человека или его врагами: *«Хлевник живет в конюшне и любит ночами ездить на лошади. Лошадь пытается его сбросить, но Хлевник цепкий ездок. Если есть коровы, ездит на коровах. Животное от этого худеет, может заболеть. Хлевники – близкие родственники Домовых. Только Домовые, живя в доме, покровительствуют хозяевам, а Хлевники вредят. Ничего не поделаешь, что ни дух, то свой характер. Так же, как и у людей»* [6, с. 101]; *«Лозники могут запутать человека или животное в лозе или провалить в воду. Но это без злости, дурачась. Потом сами помогают жертве выбраться – подсовывают лозовые прутья, тростник»* [6, с. 101]. По мнению Алеся, героя сказки «Кот Шпрот и тайна аттракционов», волшебство сохранилось и в современном Минске: в парке Челюскинцев живет *Аттракционовик*.

Образовательно-просветительскую функцию выполняет включённое в контекст сказки Анатолия Бутевича наименование памятника духовной культуры белорусов – **библионим Радзивилловская Библия**. Автор рассказывает маленькому читателю о том, что за собственные деньги в 1563 году напечатал ее в древнем Бресте в своей типографии староста брестский и канцлер ВКЛ Николай Криштоф Радзивилл Черный. На то время *Радзивилловская Библия* являлась величайшим по объему и самым тяжелым печатным изданием в Великом княжестве Литовском. Позже за деньги Радзивиллов в созданных ими типографиях была издана не одна полезная книга. Многие из них и до сегодняшнего дня считаются редкими и ценными свидетелями тогдашней жизни и полезными пособиями в овладении науками.

В сказке Стаси Наркевич «Как Янка родню освобождал» упоминается настольная книга волшебников – **библионим «Закон колдовства»**. В произведении Елены Масло «Как пани Камышова в гости в Палангу бегала» называется самый популярный среди лягушек журнал *«Икра»* и *«Книга лягушачих рекордов»*.

В контексте сказочной повести Анны Янкуты употреблен **геортоним Большое голубиное собрание**, во время которого сошлись птицы, чтобы победить в войне с ветрами и прогнать из города зиму, а компонентом ономастикона книги Татьяны Демидович «Мармеладное лето» становится **геортоним Великая Отечественная война**: воспоминания бабушки о ней с интересом слушают современные дети.

Ребенок видит мир одуховленным, живым. Явления природы нередко представляются в детском воображении в человеческом облике, поэтому составляющей поэтонимикона авторских сказок являются номинации, олицетворяющие силы природы. Например, героиней сказки Стаси Наркевич становится **госпожа Метель**: *«На дворе среди тонких липок и гибких тополей танцевала госпожа Метель. Она так подбрасывала вверх снег, что за ним нельзя было разглядеть соседний дом»* [6, с. 132].

Средством отражения культуры прошлого в сказке А. Бутевича «Как Даник в Радзивилловское метро попал» являются **эргонимы**. В контекст произведения включен рассказ о древнейшей стеклянной мастерской Беларуси: *«Радзивилловская гута. Какая она светлая и красивая! С потолка десятки больших и маленьких люстр свисают. В них сотни*

свечей горят, мерцающими светлячками отражаются в блестящих хрустальных подвесках и зеркалах. Зеркала же такие, что диву даешься – всё в них отражается множество раз. Это стеклянная мастерская, либо, иначе говоря, мануфактура. Небольшой по сегодняшним меркам заводик, где изготавливали зеркала, люстры, посуду и много-многое другое. Более ста названий стеклянных изделий освоили налибокские мастера. Таких, как на **Налибокской Гуте**, никто больше не умел делать. Очень часто мастера украшали свои изделия не только необычными узорами и местными пейзажами, но и стихами, шуточными пожеланиями, советами» [6, С. 34-35].

Повествовательный фон авторских сказок составляют периферийные онимы – топонимы, зоонимы, мифонимы, библионимы и другие разряды проприальной лексики. Ономастический мир органично входит в словесную ткань авторской сказки, способствуя достоверности и образности отраженной действительности.

При анализе поэтонимикона современной авторской сказки необходимо учитывать лингвистические и экстралингвистические факты и их реализацию в текстообразующей, номинативной, образной, эстетической функциях. В авторской сказке, адресованной детям, важной становится функция характеристики, позволяющая в лаконичной языковой форме дать характеристику персонажу, явлению, предмету, месту действия. Одной из главных является эмоционально-стилистическая функция, поскольку на первый план выходит именно эмоциональное воздействие на маленького читателя, что вызывает появление различных ассоциативных связей, способствующих более глубокому восприятию персонажей и образного строя сказки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бардакова, В.В. Специфика литературной ономастики детской художественной прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В.В. Бардакова ; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2000. – 25 с. – Текст : непосредственный.
2. Беларуская міфалогія : энцыклап. слоўн. / З. Санько [і інш.]. – 2-е выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с. – Тэкст : непасрэдны.
3. Бут-Гусаім, С.Ф. Жанраўтваральная роля паэтонімаў у мастацкіх творах берасцейскіх пісьменнікаў / С.Ф. Бут-Гусаім. – Брэст : БрДУ, 2020. – 150 с. – Тэкст : непасрэдны.
4. Горбачёва, О.Н. Ономастическое пространство русских народных и авторских сказок : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О.Н. Горбачёва. – Орёл, 2008. – 148 с. – Текст : непосредственный.
5. Демидович, Т.А. Мармеладное лето : рассказы / Т.А. Демидович. – Минск : Звезда, 2023. – 72 с. – Текст : непосредственный.
6. Звездная Кася : сказки / Сост. А. В. Спринчан. – Минск : Художественная литература, 2014. – 170 с. – Текст : непосредственный.
7. Масло, Е. Как пани Камышова в гости в Палангу бегала : сказочные истории из жизни любознательной жабы-путешественницы, рассказанные ей самой / Е. Масло. – Минск : Художественная литература, 2010. – 87 с. – Текст : непосредственный.
8. Птица счастья : сб. сказок. – Минск : Юность, 1991. – 175 с. – Текст : непосредственный.
9. Сказки белорусских писателей / сост. И. Чаплаводская. – Минск : Юность, 1983. – 208 с. – Текст : непосредственный.
10. Янкута, А.В. Кот Шпрот и исчезнувший мышемобиль : повесть / А. В. Янкута. – Минск : А.Н. Янушкевич, 2020. – 68 с. – Текст : непосредственный.
11. Янкута, А.В. Кот Шпрот и тайна аттракционов / А. В. Янкута. – Минск : А. Н. Янушкевич, 2018. – 64 с. – Текст : непосредственный.
12. Ясминска, Н. Бусинки и капли / Н. Ясминска. – Минск : А. Н. Янушкевич, 2018. – 76 с. – Текст : непосредственный.
13. Ясминска, Н. Дом любопытных сказок / Н. Ясминска. – Минск : Голиафы, 2018. – 72 с. – Текст : непосредственный.
14. Ясминска, Н. Волшебные нити пани Янины : худ. произведение / Н. Ясминска. – Минск : Четыре четверти, 2020. – 36 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

С.Ф. Бут-Гусаим, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской филологии, УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь, e-mail: svfbg@tut.by.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

S.F. But-Gusaim, Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Belarusian Philology, Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Republic of Belarus, e-mail: svfbg@tut.by.